

На правах рукописи

РЕЗЯПОВ

Артур Айратович

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В
ОТНОШЕНИИ СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ

Специальность: 12.00.09- уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Екатеринбург-2016

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и правоохранительной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
Татьянина Лариса Геннадьевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор кафедры
уголовного процесса ФГКОУ ВО
«Воронежский институт МВД России»
Насонова Ирина Александровна

доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела
проблем уголовного судопроизводства
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
Марковичева Елена Викторовна

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)»**

Защита состоится «02» декабря 2016 года в «10» час. «00» мин. на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» <http://www.usla.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации направлен на обеспечение конституционных прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Публично-правовой характер отношений, возникающий между участниками уголовного процесса, обеспечивается возможностью применения уголовно-процессуального принуждения, что особенно важно в условиях современного периода развития общества и государства, ощущающего на себе влияние негативных геополитических процессов, как следствие роста транснациональной, организованной, коррупционной преступности, международных конфликтов. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации действует уже более 13 лет, он находится в постоянном движении, в него постоянно вносятся изменения и дополнения.

Свидетели являются участниками каждого уголовного дела, от их показаний зависит установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Негативное отношение к правоохранительным и судебным органам, недоверие к ним и страх перед представителями преступных групп и сообществ заставляют свидетелей отказываться от участия в уголовном деле, изменять или давать заведомо ложные показания. Правоохранительные и судебные органы вынуждены применять меры воздействия к свидетелям в целях обеспечения их надлежащего поведения, в связи с чем вопросы применения уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей приобретают все большее значение. На практике возникают вопросы при применении иных мер уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей, в том числе о порядке, основаниях, условиях, способах применения привода и обязательства о явке; практически не исследовались вопросы наложения ареста на имущество, находящегося у лиц, имеющих статус свидетеля. Вызывает вопросы применение уголовно-

процессуального принуждения при производстве следственных и процессуальных действий, проводимых с участием свидетелей, поскольку нарушение их прав при применении уголовно-процессуального принуждения приводит к негативным последствиям в виде признания результатов следственного действия недопустимыми доказательствами. Указанные обстоятельства определяют актуальность и практическую значимость темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Правовое регулирование уголовно-процессуального принуждения изучалось многими учеными: В.А. Азаровым, Е.И. Арестовой, А.Н. Апхановым, Ф.Н. Багаутдиновым, В.П. Божьевым, Б.Б. Булатовым, Л.А. Буториным, О.С. Гречишниковой, С.П. Гришиным, Н.А. Громовым, З.Д. Еникеевым, З.З. Зинатулиным, К.Б. Калиновским, В.В. Кальницким, З.Ф. Ковригой, В.М. Корнуковым, Ф.М. Кудиным, Э.К. Кутуевым, П.Г. Марфициным, И.В. Матвиенко, В.Ю. Мельниковым, В.В. Николуком, И.Л. Петрухиным, А.В. Писаревым, Ю.И. Стецовским, О.И. Цоколовой, А.А. Чувилевым, П.С. Элькинд и др.

Большинство работ указанных авторов были написаны в период действия УПК РСФСР 1960 года в условиях реализации иной политики государства и иных общественных отношений. После принятия УПК вопросы применения уголовно-процессуального принуждения были предметом исследования многих ученых. В частности, Р.Р. Магизов рассматривал судебный контроль за задержанием подозреваемого, применением мер пресечения и отстранением обвиняемого и подозреваемого от должности (2004); К.В. Задерако исследовал теоретические и практические проблемы оптимальной реализации отношений, существующих в связи с созданием и применением норм уголовно-процессуального законодательства, устанавливающих полномочия по применению иных мер принуждения (2005); О.В. Никитина рассматривала проблемы сущности и значения судебного контроля при применении иных

мер уголовно-процессуального принуждения (2005); В.И. Ханжин провел комплексный анализ правоотношений, складывающихся при наложении ареста на имущество (2006); С.В. Шевелева рассмотрела проблемы, связанные с применением задержания и заключения под стражу, и разработала некоторые вопросы применения привода (2006); М.Х. Гафизов провел исследование денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения (2007); Д.А. Воронов занимался развитием теории и совершенствованием практики применения мер уголовно-процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности участников уголовного процесса (2008); Д.Р. Исеев исследовал сущность и современное состояние института мер принуждения, в основном акцентируя внимание на применении мер пресечения и принуждения в отношении подозреваемых и обвиняемых (2008); О.Е. Михайлова занималась анализом научных представлений об институте иных мер процессуального принуждения (2009); С.А. Воробей разработала классификацию мер уголовно-процессуального принуждения по различным основаниям; исследовала критерии обоснованности применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования (2009); Д.В. Гранин исследовал теоретические положения и организационно-правовые основы повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и должностных лиц по обеспечению ареста на имущество (2011); В.Б. Искандиров провел анализ современного состояния уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство наложения ареста на имущество, провел исследование данной меры как процессуального действия (2012).

Наиболее подробно применение мер принуждения было рассмотрено в докторских диссертациях Э.К. Кутуева, который с учетом действия УПК РФ сделал попытку сформировать теоретическую базу применения процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам (2004); В.Ю. Мельникова, который провел комплексное исследование

теоретических, нормативно-правовых и практических проблем обеспечения прав человека в сфере уголовной юрисдикции в ходе предварительного расследования при применении мер процессуального принуждения (2014).

Многие разработанные рекомендации, выводы и предложения имели спорный характер и не были востребованы законодателем. В современных работах проблемы правового регулирования применения принуждения в отношении свидетелей при производстве по уголовному делу рассматривались фрагментарно - в рамках исследования процессуального статуса свидетеля, либо изучения применения иных мер уголовно-процессуального принуждения, самостоятельному исследованию указанные вопросы не подвергались.

Учитывая особенности применения принуждения к свидетелям при производстве по уголовным делам особый интерес представляют работы В.А. Азарова, Б.Т. Безлепкина, В.П. Божьева, Б.Б. Булатова, Б.Б. Булатова, Н.В. Власенко, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатулина, В.В. Кальницкого, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, В.Ю. Мельникова, В.В. Николюка, И.Л. Петрухина, А.В. Писарева, В.М. Савицкого, В.А. Семенцова, Л.Г. Татьяниной, П.С. Элькинд и других ученых.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель данной работы состоит в разработке теоретической модели применения уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей по уголовному делу и выработке на основе полученных результатов рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства и практики применения уголовно-процессуального принуждения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать понятие и сущность уголовно-процессуального принуждения, сформулировать понятие уголовно-процессуального принуждения;

- исследовать в историческом контексте развитие применения уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей в уголовном процессе России;

- исследовать процессуальный статус свидетеля как участника уголовного судопроизводства, подвергаемого применению уголовно-процессуального принуждения;

- определить виды иных мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых к свидетелям и выявить особенности их применения;

- исследовать основания применения уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей при производстве следственных и иных процессуальных действий;

- проанализировать применение уголовно-процессуального принуждения к свидетелям при производстве отдельных следственных действий;

- сформулировать положения по внесению изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Научная новизна диссертационного исследования. Автором впервые на монографическом уровне комплексно и детально исследованы теоретические и научно-практические вопросы, связанные с применением принуждения в отношении свидетелей при производстве по уголовным делам. В работе сформулировано понятие уголовно-процессуального принуждения, проведено разграничение между дозволенным психологическим, психическим и физическим принуждением и недопустимым психическим и физическим насилием; определены допустимые способы применения принуждения в отношении свидетеля при производстве следственных действий; выявлены проблемы применения иных мер процессуального принуждения в отношении свидетелей и предложены пути их решения; обосновано выделение нового вида дел особого производства – производство о наложении денежного взыскания. В

диссертации сформулирован ряд предложений по внесения изменений и дополнений в УПК РФ.

Наиболее значимые результаты диссертационного исследования, содержащие научную новизну, раскрываются и в положениях, выносимых на защиту.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение работы заключается в том, что на основе полученных результатов автором обоснованы и сформулированы научные положения и выводы, которые могут внести определенный вклад в развитие общей теории уголовного процесса, в частности в формирование учения об уголовно-процессуальном принуждении, применяемом в уголовном судопроизводстве в отношении свидетелей. Практическое значение проведенного исследования обусловлено возможностью использования обоснованных и сформулированных автором научных выводов, рекомендаций в нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности органов предварительного расследования, суда, адвокатуры в целях повышения эффективности применения уголовно-процессуального принуждения для достижения назначения уголовного судопроизводства при безусловном соблюдении прав человека. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки учебной, методической и научной литературы по уголовно-процессуальному праву и связанных с ним спецкурсов, а также в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы. Использование метода диалектического познания позволило: определить сущностные характеристики уголовно-процессуального принуждения; рассмотреть его виды и раскрыть их содержание; выделить процессуальные гарантии защиты прав свидетеля при их применении, решить иные задачи исследования.

Посредством аналитического метода были выявлены и исследованы отдельные элементы уголовно-процессуальной деятельности при применении уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей; определено понятие и уголовно-процессуальный статус свидетеля; выделены особенности применения различных видов уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей. Методом синтеза была сформулирована авторская позиция применения уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей, представлено обновленное понятие свидетеля и совокупность его прав и обязанностей. Методом системно-структурного анализа были получены новые знания о роли уголовно-процессуального принуждения в обеспечении выполнения свидетелем возложенных на него обязанностей. Посредством метода моделирования была сформулирована модель правообеспечительной деятельности должностных лиц при применении уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетеля на различных этапах производства по уголовному делу. Системно-функциональный метод позволил определить систему мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых в отношении свидетелей в уголовном судопроизводстве, определить функциональную характеристику каждого его вида. Применение формально-логического метода позволило выяснить смысл и действительное содержание нормативно-правовых положений, регламентирующих производство следственных и процессуальных действий с участием свидетеля с применением уголовно-процессуального принуждения, определить их системные логические взаимосвязи. Статистический анализ позволил получить сведения, необходимые для проверки и обоснования теоретических выводов. Социологический метод исследования позволил выявить отношение практических работников к отдельным нормативно-правовым положениям, определить допускаемые ошибки в практике применения уголовно-процессуального принуждения к свидетелям.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уголовно-процессуальное принуждение - это вид дозволенного законом государственного принуждения, которое может применяться уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами к участникам уголовного судопроизводства и лицам, участвующим при его осуществлении, в целях обеспечения реализации назначения уголовного процесса. Содержание допустимого уголовно-процессуального принуждения составляет психологическое, психическое и физическое воздействие, не связанное с применением насилия.

Психологическое принуждение осуществляется в форме убеждения, направленного на разъяснение возникшей ситуации, когда человек принимает решение самостоятельно и осознанно без подавления свободы воли другими лицами. *Психическое* принуждение связано с воздействием на психику человека, поставлением его перед выбором совершить конкретные действия под угрозой возможности наступления негативных последствий в случае невыполнения требований следователя, дознавателя и суда. *Физическое* принуждение предполагает возможность применения физической силы для обеспечения выполнения конкретного следственного или процессуального действия. При применении психологического, психического и физического принуждения недопустимо совершение действий, унижающих честь и достоинство личности, а также поставление лица в опасное для жизни и здоровья положение.

2. Свидетель – это лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо сведения об обстоятельствах, связанных с расследуемым преступлением, приглашенное органами предварительного расследования или судом, либо явившееся без вызова для дачи показаний. В качестве свидетеля не могут быть допрошены стороны, их представители, а также следователь или дознаватель, осуществлявший производство по уголовному делу. До начала допроса свидетелю должны быть разъяснены его права и обязанности. Он должен быть предупрежден о

возможности применения в отношении него уголовно-процессуального принуждения.

Обоснована необходимость введения в ст. 56 УПК РФ части 6, содержащей следующий перечень обязанностей свидетеля:

- 1) являться по вызовам дознавателя, следователя или суда (судьи); в случае невозможности явиться по вызову, свидетель обязан сообщить об этом следователю, дознавателю или суду (судье), указав причину неявки;
- 2) давать правдивые показания;
- 3) не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса;
- 4) хранить молчание о запланированном или последующем допросе и его предмете;
- 5) по постановлению следователя, дознавателя, суда предоставлять образцы для сравнительного исследования, подвергаться освидетельствованию и экспертному исследованию.
- 6) Уголовно-процессуальное принуждение в отношении свидетелей применяется в двух видах:

- применение иных мер уголовно-процессуального принуждения для обеспечения выполнения своих обязанностей свидетелями;

- применение принуждения в виде способов воздействия при производстве следственных и иных процессуальных действий в целях обеспечения их надлежащего выполнения.

К иным мерам уголовно-процессуального принуждения, применяемым к свидетелям, относятся: обязательство о явке; привод; наложение ареста на имущество; денежное взыскание; предупреждение о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания; удаление из зала судебного заседания.

Обоснована необходимость ввести в главу 14 УПК РФ нормы, регламентирующие основания и порядок предупреждения о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания, и удаление из зала судебного заседания. Разработаны и предложены тексты статей 117.1 «Предупреждение о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания» и 117.2 «Удаление из зала судебного заседания».

4. Предложено урегулировать порядок применения обязательства о явке в отношении свидетеля. В качестве оснований для получения обязательства о явке у свидетеля следует установить:

- проживание в другом населенном пункте;
- наличие нескольких мест проживания;
- длительные командировки;
- проживание в связи с временной регистрацией;
- проживание не по месту регистрации;
- возможность выезда с места жительства.

Срок обязательства о явке в отношении свидетеля должен охватывать период, в течение которого со свидетелем предполагается проведение следственных действий. При применении в отношении свидетеля (или иного лица) обязательства о явке ему должны разъясняться последствия его нарушения, что следует зафиксировать в обязательстве. Невыполнение обязательства о явке свидетелем должно повлечь последующее применение в отношении него принудительного привода, либо наложение денежного взыскания. Издержки, связанные с доставкой свидетеля, следует возлагать на свидетеля.

5. Предложено урегулировать порядок применения привода к свидетелям. В этих целях: 1) установить перечень уважительных причин неявки свидетеля по вызову следователя, дознавателя и суда; 2) определить условия для применения привода свидетеля, в качестве которых должны выступать: а) направление уведомления с предупреждением о возможности применения привода и наложения денежного взыскания; б) отсутствие

сообщения свидетеля о невозможности в силу уважительной причины явиться по вызову; 3) ввести положение, запрещающее применение принудительного привода свидетеля в праздничные дни; 4) к числу лиц, не подлежащих приводу, добавить лиц, у которых имеются несовершеннолетние дети в возрасте до 7 лет, либо тяжелобольные иждивенцы, требующие ухода, которых не с кем оставить; 5) предусмотреть, что в случае невозможности подвергнуть свидетеля приводу, у него должно быть отобрано обязательство о явке, в котором он предупреждается о возможности наложения денежного взыскания за каждый случай неявки. Ввести в ст. 113 УПК РФ положение, предусматривающее недопустимость подвергать свидетеля принудительному приводу в случае, если он имеет листок нетрудоспособности.

6. Лицо, несущее по закону материальную ответственность за действия обвиняемого или подозреваемого; другие лица, у которых находится имущество, в отношении которого имеются достаточные данные полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, должны быть наделены соответственно процессуальным статусом законного представителя или свидетеля. Им должны быть разъяснены их права и обязанности. Законные представители и свидетели, на чье имущество наложен арест, должны быть допрошены по вопросам, связанным с арестованным имуществом; им должен быть разъяснен порядок обжалования действий и решений следователя, дознавателя и суда.

7. Производство о наложении денежного взыскания за невыполнение обязанностей свидетелем в ходе досудебного производства относится к числу особых производств, поскольку отвечает всем его признакам. Необходимо предоставить свидетелю, в отношении которого было наложено денежное взыскание, право его обжалования в суде вышестоящей инстанции. В УПК РФ следует ввести положения, регламентирующие наложение денежного взыскания на свидетеля за невыполнение им отдельных обязанностей, установленных в ст. 56 УПК РФ.

8. Урегулировать порядок применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних свидетелей. В этих целях:

1) дополнить статью 112 УПК РФ частью 3, регламентирующей дачу обязательства законным представителем несовершеннолетнего обеспечить его явку по вызову в органы предварительного расследования или суд;

2) установить в ст. 113 УПК РФ положение, согласно которому несовершеннолетний свидетель, достигший возраста 14 лет, не может быть подвергнут приводу без законных представителей.

9. Урегулировать применение уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей в процессе производства следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу:

- внести в ст. 179 УПК РФ часть 1.1, предусмотрев в стадии возбуждения уголовного дела, проведение освидетельствования в отношении заявителя, очевидцев и других лиц только с их согласия или по их ходатайству. Предоставить указанным лицам право пользоваться услугами приглашенного ими адвоката;

- внести в ст. 182 УПК РФ часть 2.1., предусматривающую обязанность перечислить в постановлении о производстве обыска мест общего пользования, в которых его следует провести;

- внести в ст. 184 УПК РФ часть 2.1., регламентирующую порядок проведения личного обыска у свидетеля или иного лица, находящегося в помещении или ином месте, в котором производится обыск;

- включить в ст. 196 УПК РФ в качестве обязательного основания для производства экспертиз необходимость установления психического или физического состояния свидетеля в случаях, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; а также наличие беспомощного состояния свидетеля;

- предусмотреть в ч. 4 ст. 202 УПК РФ положение, согласно которому в случае отказа свидетеля от дачи образцов для сравнительного исследования возможно наложение на них денежного взыскания;

- урегулировать порядок проведения освидетельствования в судебном заседании, предусмотрев в случае необходимости проведения освидетельствования, связанного с обнажением лица, назначение судом производства судебной экспертизы, либо приглашение для проведения освидетельствования специалиста, который на основании постановления судьи проводит его в отдельном помещении. В последующем заключение специалиста оглашается в зале судебного заседания;

- урегулировать порядок ознакомления с фонограммами. В этих целях предусмотреть предупреждение участников, которым они представлены для ознакомления, об уголовной ответственности за разглашение полученной информации. Установить, что в судебном заседании может быть прослушена только та часть информации, которая имеет непосредственное отношение к рассматриваемому уголовному делу.

Научная обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования. Степень достоверности полученных в результате исследования выводов и рекомендаций определяется эмпирической базой, включающей в себя официально опубликованные статистические данные, отражающие результаты правоохранительной деятельности. Автор опирался на результаты социологического исследования, проведенного по специально разработанным анкетам следователей, дознавателей, судей Удмуртской Республики, Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Пермского края, Кировской области; результаты изучения 361 уголовного дела, по которым применялось процессуальное принуждение в отношении свидетелей, а также – 137 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних; данные, полученные в результате интервьюирования 27 помощников судей, 19 следователей и анкетирования 118 следователей и 137 дознавателей по различным вопросам.

Также диссертантом использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме. Сложность проведения эмпирического исследования была связана с отсутствием статистических данных и обобщений по применению уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования и основанные на них выводы, предложения и рекомендации обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета, использовались в ходе лекционных и семинарских занятий по дисциплине «Уголовный процесс» в Удмуртском государственном университете, Стерлитамакском филиале Башкирского государственного университета, а также при подготовке научных публикаций.

Основные теоретические положения и практические выводы диссертации отражены в 12 опубликованных работах, в том числе 4 в журналах, рекомендованных ВАК, общим объемом 4,0 п.л.

Кроме того апробация осуществлялась в ходе выступлений автора на международных научно-практических конференциях: «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты» (Академия управления МВД России, 23-24 апреля 2015 г.); «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Волжский университет им. В.Н. Татищева. Тольятти, 16-17 апреля 2015 г.); «Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практики» (Юго-западный государственный университет, Курск, 16-18 апреля 2015 г.); «Следственная деятельность: прошлое настоящее, будущее» (Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 10 ноября 2015 г.).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Следственного управления МВД России по г. Стерлитамаку, в учебный

процесс в Удмуртском государственном университете, Стерлитамакском филиале Башкирского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав содержащих параграфы, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, отражается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, методологическая, теоретическая, нормативно-правовая основы и эмпирическая базы исследования, отражается научная новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава *«Понятие уголовно-процессуального принуждения: его виды, сущность и история становления»* структурно состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«История применения уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей в уголовном процессе России»* посвящен анализу становления и развития уголовно-процессуального принуждения и его применения к свидетелям в различные периоды развития Российского государства.

Проведя анализ научной и специальной литературы, памятников права, норм уголовно-процессуального законодательства, автор констатирует, что изначально законодательство содержало в себе возможность применения принуждения при разрешении уголовно-правовых конфликтов. Применение иных мер уголовно процессуального принуждения начало формироваться с момента принятия Псковской

судной грамоты. Принятие Судебника 1497 года обусловило возникновение и становление института иных мер процессуального принуждения, который находится в постоянном развитии. В работе рассматриваются особенности применения принуждения к свидетелям в отдельные периоды развития (с учетом переодизации уголовно-процессуального законодательства, предложенной А.В. Верещагиной и О.Е. Михайловой) государства и уголовно-процессуального законодательства. Изначально в отношении свидетелей применялись иные меры принуждения в виде привода и денежного взыскания или штрафа, в настоящее время происходит совершенствование института уголовно-процессуального принуждения и расширение возможностей его использования в отношении свидетелей.

Второй параграф «Уголовно-процессуальное принуждение: понятие и сущность» обеспечивает возможность формирования на основе анализа различных точек зрения ученых (З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, З.Ф. Ковриги, Ф.М. Кудина, В.Ю. Мельникова, И.Л. Петрухина, П.С. Элькинд и др.) понятия уголовно-процессуального принуждения как вида дозволенного законом государственного принуждения, которое может применяться уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами к участникам уголовного судопроизводства и лицам, участвующим при его осуществлении, в целях обеспечения реализации назначения уголовного процесса.

Автор исходит из положения, что производство по уголовному делу неизменно связано с применением уголовно-процессуального принуждения, которое заложено в обязательность выполнения определенных предписаний, установленных законом, участниками уголовного судопроизводства независимо от их желания и, в определенных случаях, воли.

Уголовно-процессуальное принуждение применяется в виде мер уголовно-процессуального принуждения для обеспечения выполнения обязанностей участниками уголовного процесса и в виде способов

воздействия при проведении процессуальных и следственных действий в целях обеспечения их надлежащего выполнения.

В работе разграничиваются понятия «уголовное принуждение» и «уголовно-процессуальное принуждение». В содержание «уголовное принуждение» входит запрещенное законом насилие. Уголовно-процессуальное принуждение не связано с насилием, а применение физической силы допускается законом в строго ограниченных случаях, при этом оно спровоцировано лицом, к которому его применяют.

Содержание допустимого уголовно-процессуального принуждения составляет психологическое, психическое и физическое воздействие, не связанное с применением насилия. Принуждение по своему объему шире насилия, которое характеризуется нарушением прав и свобод человека, и связано с произволом в деятельности правоприменителя.

Психологическое принуждение осуществляется в форме убеждения, направленного на разъяснение возникшей ситуации, когда человек принимает решение самостоятельно и осознанно без подавления его свободы воли другими лицами. Принудительность заключается в совершении определенных действий против желания, в силу обязанностей или иной необходимости.

Физическое и психическое принуждение являются более жесткой формой воздействия, поскольку в их основе лежит дозволенное законом ограничение прав и свобод лица, в отношении которого они применяются. Дозволенное принуждение в уголовном судопроизводстве выступает только в формах ограничения физической или психической неприкосновенности.

Физическое принуждение предполагает возможность применения физической силы для обеспечения выполнения конкретного следственного или процессуального действия. В отношении свидетелей применение физической силы бывает связано с исполнением привода, удалением из зала судебного заседания и проведения отдельных следственных действий.

Психическое принуждение связано с воздействием на психику человека, поставлением его перед выбором совершить конкретные действия под угрозой возможности наступления негативных последствий в случае невыполнения требований следователя, дознавателя и суда. Психическое принуждение используется при разъяснении возможного наступления негативных последствий в случае невыполнения свидетелем своих обязанностей, либо предъявляемых к нему законных требований.

При применении психологического, психического и физического принуждения недопустимо совершение действий, унижающих честь и достоинство личности, а также поставление лица в опасное для жизни и здоровья положение.

Третий параграф «Свидетель как участник процесса, подвергаемый уголовно-процессуальному принуждению» посвящен исследованию понятия «свидетель» и его процессуального статуса.

Исследуя законодательство различных стран, и позиции ряда ученых автор пришел к выводу, что свидетель - это лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо сведения об обстоятельствах, связанных с расследуемым преступлением, приглашенное органами предварительного расследования или судом, либо явившееся для дачи показаний. Обосновано мнение о недопустимости допроса в качестве свидетелей подозреваемого, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, а также следователя или дознавателя, осуществлявших производство по уголовному делу. Разделяется мнение ряда авторов (Ж.В. Самойловой, Н.В. Сидоровой и др.) о необходимости ввести в качестве самостоятельного и вида доказательств показаний гражданского истца и гражданского ответчика, поскольку они являются сторонами и допрашивать их в качестве иного участника процесса недопустимо.

Применение принуждения в отношении свидетеля связано с невыполнением им возложенных на него обязанностей, которые совместно с правами свидетеля должны быть ему разъяснены до начала допроса.

Свидетель должен быть предупрежден о возможности применения уголовно-процессуального принуждения, поскольку обязанности свидетеля, установленные в ст. 56 УПК РФ, и ответственность за их невыполнение напрямую связаны с уголовно-процессуальным принуждением. В частности, обязанность свидетеля являться по вызовам дознавателя, свидетеля или в суд обеспечивается, с одной стороны, применением такой меры уголовно-процессуального принуждения, как обязательство о явке, а с другой, в случае невыполнения обязанности – возможностью применения привода и наложения денежного взыскания. Обязанность давать правдивые показания, недопустимость отказа от дачи показаний и обязанность неразглашения данных предварительного расследования обеспечиваются предупреждением свидетеля об уголовной ответственности за их невыполнение по ст. 307, ст. 310 УК РФ.

Вторая глава *«Применение иных мер процессуального принуждения в отношении свидетеля»* структурно состоит из двух параграфов.

Первый параграф *«Виды мер уголовно-процессуального принуждения, применяемые в отношении свидетелей»* посвящен анализу мер уголовно-процессуального принуждения, применяемого в процессе производства по уголовным делам. Автором отстаивается позиция, что к свидетелям в процессе производства по уголовному делу могут применяться только следующие иные меры уголовно-процессуального принуждения: обязательство о явке; привод; наложение ареста на имущество; денежное взыскание; предупреждение о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания; удаление из зала судебного заседания.

Обосновывается предложение о необходимо ввести в главу 14 УПК РФ статью 117.1 *«Предупреждение о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания»* следующего содержания: «1. При нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лица, присутствующее в зале судебного заседания,

предупреждаются о недопустимости такого поведения. 2. В случае нарушения участником судебного разбирательства порядка в судебном заседании председательствующий вправе объявить ему от имени суда предупреждение, которое заносится в протокол судебного заседания», также ввести статью 117.2 «Удаление из зала судебного заседания» следующего содержания: «1. В случае грубого нарушения порядка в судебном заседании присутствующим в зале судебного заседания лицом или участником судебного разбирательства председательствующий вправе: удалить его от имени суда из зала судебного заседания с наложением на него денежного взыскания либо без такового. 2. Удаление из зала судебного заседания может быть на все время судебного заседания, либо на его часть. 3. За повторное нарушение порядка в судебном заседании лицо удаляется по распоряжению председательствующего из зала судебного заседания на все время судебного заседания с наложением на нарушителя денежного взыскания».

Второй параграф «Основания и процессуальный порядок применения иных мер уголовно-процессуального принуждения к свидетелям» связан с исследованием особенностей применения отдельных иных мер процессуального принуждения к свидетелям.

Применение иных мер уголовно-процессуального принуждения к свидетелям осуществляется при наличии материально-правовых и процессуально-правовых оснований. К материально-правовым основаниям относятся: а) обеспечение выполнения возложенных на свидетеля обязанностей; б) пресечение противодействия процессу расследования и рассмотрения уголовного дела. К процессуально-правовым основаниям постановление, вынесенное следователем, дознавателем или судом о применении конкретной иной меры принуждения.

Автор отстаивает мнение, что наличие оснований и условий для применения иных мер принуждения к свидетелям определяется следователем, дознавателем и судом по своему усмотрению с учетом

сложившейся по уголовному делу ситуации. При этом обеспечение выполнения возложенных на свидетеля обязанностей, как основание применения иных мер принуждения должно использоваться в случаях, когда возникает сомнение в выполнении свидетелем требований следователя, дознавателя или суда.

Анализируя применение обязательства о явке к свидетелям, предлагается в статье 112 УПК РФ установить перечень оснований получения обязательства о явке у свидетелей, к которым отнести: проживание в другом населенном пункте; наличие нескольких мест проживания; длительные командировки; проживание в связи с временной регистрацией; проживание не по месту регистрации; возможность выезда с места жительства. Предлагается обязательство о явке от свидетелей срок, который должен охватывать период, в течение которого со свидетелем предполагается проведение следственных действий. В качестве последствий невыполнения обязательства о явке свидетелем должно выступать применение принудительного привода, либо наложение денежного взыскания. Издержки, связанные с доставкой свидетеля, следует взыскивать с последнего в случае неуважительной причины невыполнения возложенных на свидетеля обязанностей.

При рассмотрении особенностей применения привода к свидетелям предлагается установить перечень уважительных причин неявки свидетеля по вызову следователя, дознавателя и суда. К уважительным причинам неявки свидетеля следует относить ситуации, когда в силу объективных или субъективных причин лицо не могло явиться по вызову. К объективным причинам неявки следует отнести: форс-мажорные обстоятельства (наводнения, ураганы, штормы, то есть все природные катаклизмы, которые создают угрозу жизни и здоровью при передвижении), а также ситуации, связанные с транспортными средствами (отсутствие транспорта в определенный день или период времени). К субъективным причинам неявки свидетеля следует отнести: не получение

уведомления в любой форме о явке к следователю, дознавателю или в суд; заболевание лица, подтвержденное медицинскими документами; заболевание близкого человека, подтвержденное медицинскими документами, если свидетель осуществлял за ним опеку; наличие малолетнего ребенка (в возрасте до 7 лет), которого недопустимо оставлять одного; отсутствие разрешения работодателя или представителей учебного заведения на явку по вызову.

Предлагается условиями применения привода свидетеля рассматривать: направление уведомления с предупреждением о возможности применения привода и наложения денежного взыскания; отсутствие сообщения свидетеля о невозможности в силу уважительной причины явиться по вызову.

Обосновано предложение о возможности отобрать у свидетеля обязательство о явке в случае, если его невозможно подвергнуть принудительному приводу, в котором он предупреждается о возможности наложения на него денежного взыскания за каждый случай неявки.

При рассмотрении особенностей наложения ареста на имущество свидетеля полагаем, что лицо, несущее по закону материальную ответственность за действия обвиняемого или подозреваемого; другие лица, у которых находится имущество, в отношении которого имеются достаточные данные полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, должны быть наделены соответственно процессуальным статусом законного представителя, представителя или свидетеля. Им должны быть разъяснены их права и обязанности. Свидетели, на чье имущество наложен арест, либо у которых находится имущество, на которое наложен арест, должны быть допрошены по вопросам, связанным с арестованным имуществом, им должен быть разъяснен порядок обжалования действий и решений следователя, дознавателя и суда.

Рассматривая вопрос о наложении денежного взыскания как иной меры процессуального принуждения к свидетелям, обосновывается мнение, что указанное производство в связи с наложением денежного взыскания за невыполнение обязанностей свидетеля в ходе досудебного производства должно относиться к делам особого производства. Обосновывается мнение, что основанием для наложения денежного взыскания может выступать любое невыполнение обязанностей свидетеля, если оно не предполагает наступление уголовной ответственности. Предлагается для наложения денежного взыскания на свидетеля использовать порядок, установленный ст. 125 УПК РФ. Следует предоставить право свидетелю обжаловать в вышестоящем суде решение суда первой инстанции о наложении денежного взыскания за невыполнение обязанностей в ходе досудебного производства.

При решении вопроса о вынесении предупреждения о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания, или об удалении лица из зала судебного заседания предлагается предусмотреть внесение в протокол судебного заседания записи о вынесении предупреждения судьей конкретному лицу, присутствующему в зале судебного заседания, а также решение об удалении лица из зала судебного заседания.

Обоснована необходимость урегулировать порядок обеспечения явки несовершеннолетних свидетелей. В этих целях предлагается ввести норму, регламентирующую дачу обязательства законным представителем несовершеннолетнего об обеспечении его явки по вызову в органы предварительного расследования или суд. При применении принудительного привода в отношении свидетелей, достигших возраста 14 лет, предлагается установить порядок их доставления вместе с законными представителями.

Третья глава *«Применение уголовно-процессуального принуждения при производстве следственных действий с участием свидетелей»* структурно состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Условия и пределы ограничения конституционных прав свидетеля применением уголовно-процессуального принуждения при производстве следственных действий» раскрывает указанные вопросы, при этом отмечается, что уголовно-процессуальный закон не раскрывает содержание принуждения и его пределов при производстве следственных действий. Автором отстаивается мнение, что психологическое принуждение является неотъемлемым при производстве следственных действий.

Применение физического принуждения при производстве следственных действий в отношении свидетеля может быть двух видов: без применения физической силы и с применением физической силы. При применении физического принуждения без применения физической силы предполагается отсутствие сопротивления свидетеля – участника следственного действия. Применение физической силы связано с пресечением сопротивления свидетеля при проведении следственного действия. Применение физической силы допустимо при условии, что не создается опасность для жизни и здоровья конкретного лица.

Применение психического принуждения осуществляется в отношении свидетеля при разъяснении его обязанностей и поставления перед выбором под угрозой наступления негативных последствий.

Второй параграф «Применение уголовно-процессуального принуждения при производстве отдельных следственных действий с участием свидетеля» посвящен рассмотрению особенностей производства отдельных следственных действий в условиях применения принуждения.

Обосновано предложение о необходимости внести дополнения в УПК РФ, предусматривающее обязанность свидетеля по постановлению следователя, дознавателя, суда предоставлять образцы для сравнительного исследования. Обосновано мнение, предусмотреть возможность наложения денежного взыскания за отказ свидетеля от дачи образцов для сравнительного исследования, что не будет исключать принудительное их получение.

При осмотре жилища свидетеля его согласие на проведение осмотра исключает применение принуждения. В случаях отказа в проведении осмотра, либо воспрепятствовании его проведению, в отношении свидетеля могут применяться меры принуждения, которые будут иметь характер физического принуждения, связанные с преодолением противодействия проведению осмотра.

Обоснована необходимость внести в ст. 182 УПК РФ дополнения, в которых указать, что в постановлении на обыск должны быть указаны помещения общего пользования, в которых необходимо производство обыска.

Предлагается урегулировать порядок проведения освидетельствования свидетеля в зале судебного заседания. В ст. 290 УПК РФ следует внести дополнения, указав, что освидетельствование проводится судом. Если возникнет необходимость провести освидетельствование, связанное с обнажением, то суд должен назначить судебную экспертизу, либо пригласить для проведения медицинского освидетельствования специалиста, который его проводит в отдельной комнате на основании постановления судьи. Акт освидетельствования должен быть оглашен в зале судебного заседания.

Обосновано предложение ввести в УПК РФ положение, предусматривающее наложение денежного взыскания на свидетеля за отказ от производства судебной экспертизы. Наложение денежного взыскания не освобождает от производства в отношении свидетеля экспертизы.

Заключение содержит основные выводы, сформулированные диссертантом по результатам проведенного исследования, предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, а также перспективы дальнейшей разработки темы, которые связываются с расширением системы иных мер уголовно-процессуального принуждения и их применения в отношении свидетелей, а также дальнейшим изучением и обобщением практики применения

уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Приложения содержат проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; результаты исследования уголовных дел, анкетирования следователей, дознавателей и студентов, а также интервьюирования помощников судей.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

Научные статьи опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации :

1. Резяпов А.А. Дискуссионные вопросы ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта / А.А. Резяпов // Вестник удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. Вып. 4. С. 178-181 – 0,4 п.л.

2. Резяпов А.А. Производство о наложении денежного взыскания в системе уголовного судопроизводства / А.А. Резяпов, А.М. Каминский // Вестник удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Вып. 5. С. 139-141 – 0,3 п.л.

3. Резяпов А.А. Применение иных мер процессуального принуждения к несовершеннолетним свидетелям / А.А. Резяпов // Евразийский юридический журнал. № 8 (87) 2015. С. 231-234 – 0,5 п.л.

4. Резяпов А.А. Процессуальный порядок применения предупреждения свидетеля о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания и удаления свидетеля из зала судебного заседания /

А.А. Резяпов // Вестник удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Вып. 6. – 0,4 п.л.

Научные статьи, опубликованные в сборниках научных работ, тематических сборниках и материалах конференций:

5. Резяпов А.А. Свидетели, не подлежащие принудительному приводу / А.А. Резяпов, А.Н. Бычков // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: Международ. науч.-практ. конф. 23-24 апреля 2015 г. М.: Академия управления МВД России. В 2-х частях. Ч. 1. С. 115-118 – 0,28 п.л.

6. Резяпов А.А. Нужно ли применение обязательства о явке в отношении свидетелей по уголовным делам? / А.А. Резяпов // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: XII Международ. науч.-практ. конф. 16-17 апреля. Тольятти. 2015. С. 109-113 – 0,27 п.л.

7. Резяпов А.А. Наложение денежного взыскания на несовершеннолетнего свидетеля как способ обеспечения надлежащего поведения при производстве по уголовному делу / А.А. Резяпов // Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи: Всерос. науч.-практ. конф. Елабуга. 2015. С. 92-94 – 0,25 п.л.

8. Резяпов А.А. Назначение и проведение судебных экспертиз в отношении свидетелей по уголовным делам / А.А. Резяпов // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: Материалы IV Международ. науч.-практ. конф. 16-18.04.2015 г. В 2-х ч. Ч. 1. Курск. 2015. С. 151-154 – 0,25 п.л.

9. Резяпов А.А. Применение уголовно-процессуального принуждения при допросе свидетеля / А.А. Резяпов // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы прарзвития: 56-е криминалистические чтения. 29 октября 2015 г. В 2-х ч. Ч. 2. М.: Академия управления МВД России. С. 152-157 – 0,4 п.л.

10. Резяпов А.А. Применение уголовно-процессуального принуждения при производстве судебной экспертизы свидетелей / А.А. Резяпов // Наука сегодня: VII Международной науч.-практ. конференция. 28 октября 2015. В 4-х ч. Вологда: ООО «Маркер». 2015. Ч. 4. С. 23-24 – 0,15 п.л.

11. Резяпов А.А. Применение уголовно-процессуального принуждения при производстве освидетельствования в отношении свидетелей / А.А. Резяпов // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Международ. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения проф. В.А. Дубривного. Саратов, 2015. С. 267-274 – 0,5 п.л.

12. Резяпов А.А. Применение уголовно-процессуального принуждения при изъятии образцов для сравнительного исследования у свидетелей / А.А. Резяпов // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2016: Материалы XVIII Международ. науч.-практ. конф. Челябинск. 2016. Ч. 2. С. 276-279. – 0,3 п.л.